

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ

ИНКЛЮЗИВНОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Зайцев Д.В., д-р соц. наук, профессор, г.Саратов, ФГБОУ ВО «СГТУ имени Гагарина Ю.А»

Корогодова Н.П., магистрант, г.Саратов, ФГБОУ ВО «СГТУ имени Гагарина Ю.А»

Российское общество в русле международных тенденций развития инклюзии изменяется, стараясь снизить уровень социального неравенства, обеспечить реализацию прав людей с ограниченными возможностями на достойную жизнь. Это актуализирует формирование культуры инклюзии как принятия разных людей с различиями.

Инклюзивность является отличительной чертой многих современных социальных

процессов: от образования до миграции. Принцип инклюзии становится доминирующим при принятии управленческих решений, прежде всего, в социальной и образовательной сферах. Наиболее обсуждаемы в настоящее время проблемы инклюзии в российское общество мигрантов и включение в общее образовательное пространство лиц с ограниченными возможностями здоровья, людей с инвалидностью.

Инклюзивная культура – это пространство особых традиций, убеждений, отношений, норм поведения, ценностей и действий, ориентированных на идеалы равенства, справедливости в обществе, сообществах и группах[5]. Развитие гуманистических тенденций в различных сферах жизнедеятельности российского общества обуславливает, в частности, системные изменения во многих социальных сферах его жизнедеятельности, замещение принципов дискриминации, изоляционизма, сегрегации на интеграцию, инклюзию и сплоченность.

В современной науке инклюзия трактуется как возможность индивида иметь доступ к институтам и ресурсам в значимой среде принятия решений (Р.Оксоби). Инклюзия становится способом достижения социальной сплоченности, так как индивиду приходится тратить темпоральные и иные ресурсы, чтобы объединиться с желаемой референтной группой [7]. При этом и сама группа вынуждена предпринимать усилия для интеграции и инклюзии нового своего представителя. Кроме того, по мнению К.Огилви и А.Эглетона, социальная инклюзия требует от человека, либо группы принимать полноценное участие в социально-экономической жизни общества, в том числе, вкладывая личные усилия для достижения общего результата [6]. Однако, развитие инклюзивных практик сталкивается со множеством барьеров социального, экономического, культурного, психологического и иного порядка.

Достаточно часто инклюзия продвигается сверху. Повышение степени инклюзивности пространств осуществляется вопреки имеющимся ресурсам, в угоду приказу. Часто в России инклюзивная среда сначала заявляется, а потом конструируются, исходя из существующих возможностей, её элементы, маркеры. Например, в г.Кирове строят «инклюзивное общество», так заявлено на сайте городской администрации (<http://www.admkirov.ru>). Период строительства не определен. Также, ярким примером служит доступная среда г.Кирова, в создание которой (с 2008 года) влиты огромные финансовые средства, а результат скромнен. В ряде случаев, сама идея доступности искажена настолько, что «доступной средой» не могут воспользоваться и здоровые в физическом отношении люди.

Помимо физических барьеров инклюзии, важно преодоление существующего в обществе обоснованного (в ряде случаев) неприятия данной идеи. Часто такое отношение является латентным. Результаты ряда социологических исследований демонстрируют, что примерно треть граждан высказывается против развития инклюзивных практик (Исследовательский центр Superjob.ru, Е.Аллахвердиева, Е.Богомолова, М.Горбань, Д.Зайцев, Л.Косикова, О.Новиковская) [1-4].

Измерение социальной дистанции показывает нежелание тесных контактов здоровых людей с людьми с инвалидностью, людьми с ограниченными возможностями здоровья. Намного позитивнее респонденты относятся к ситуации, когда такие люди являются попутчиками, соседями по месту жительства или трудоустройству.

В целом, конструирование инклюзивной культуры связано с созданием безбарьерного окружающего пространства (в архитектурном, транспортном, коммуникационном аспектах), принятием сообществами ценностей инклюзии, возможностью максимальной самореализации каждого члена сообщества, независимо от "стартовых" способностей, творческой продуктивной деятельности, ориентацией на принципы взаимопомощи и поддержки, наставничества, толерантности, либерализма.

Литература

1. Зайцев Д., Селиванова Ю. Динамика социального отношения к интегрированному образованию в России // *Современные проблемы науки и образования*, 2015. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/127-20819>
2. Инклюзивное образование: мнение граждан: Исследовательский центр Superjob.ru (N=210 городов и сёл России, 2014-2018. URL: <http://www.ccdi.ru/novye-stati/inklyuzivnoe-obrazovanie-mnenie-grazhdan.html> (дата обращения: 15.04.2019).
3. Косикова Л. Инклюзивное образование: отношение родителей и педагогов к инклюзивному образованию // *Северо-Кавказский психологический вестник*, 2009. №7(1). С. 69 – 72.
4. Новиковская О. Размышления об инклюзии. URL: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/olga-novikovskaya-razmyshleniya-o-b-inklyuzii> (дата обращения: 12.02.2019).
5. Ярская В., Ярская-Смирнова Е. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2014. Т.17. №4(75) С. 41-61.
6. Ogilvie K., Eggleton A. In from the Margins, Part II: Reducing Barriers to Social Inclusion and Social Cohesion. Report of the Standing Senate Committee on Social Affairs, Science and Technology. URL: <http://www.parl.gc.ca/Content/SEN/Committee/411/soci/rep/rep26jun13-e.pdf> (дата обращения: 11.04.2019).
7. Oхoby R. Understanding social inclusion, social cohesion and social capital. Economic Research Paper. URL: http://www.lcerpa.org/public/papers/LCERPA_2009-09.pdf (дата обращения: 10.04.2019).

Автор: Зайцев Д.В., Корогодова Н.П.

21.04.2019 10:58 - Обновлено 21.04.2019 11:12

* * *

"Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта №19-011-00542»